

ОЛЕГ **ДИВОВ**

ПРОФЕССИЯ: ИНКВИЗИТОР

Леди не движется

Леди не движется-2

Дама с собачкой

Настоящие индейцы

Великий Дракон

Новый мир

ОЛЕГ **ДИВОВ**

НОВЫЙ
МИР

МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д44

Разработка серии и оформление *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *М. Петрова*

Дивов, Олег Игоревич.

Д44 Новый мир / Олег Дивов. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 416 с.

ISBN 978-5-699-84105-9

Они начали убивать и уже не остановятся. Им надо быстро ликвидировать тех своих, кто больше не нужен, и всех чужих, кто стоит на пути. Федеральная безопасность едва успевает считать трупы, и никто не понимает, какова главная ставка в этой смертельной игре. Счастье для всех? Не смешите, говорит Делла Берг, вас надули. Вопрос — чего ради.

Да, жизнь в либеральной утопии непроста. Большие возможности, но жесткие рамки. Никто не умрет с голоду, но мало кто добьется настоящего успеха. И обычного человеческого счастья вам точно не обещали.

Но для униженных и отчаявшихся, для всех, кого общество вытолкнуло за борт, есть выход. Надо только понять, что твой мир зашел в тупик и так дальше жить нельзя. В прекрасном и справедливом Новом мире последние станут первыми, а все остальные — равными.

Ради этого стоит убивать и умирать?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-84105-9

© Дивов О., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

ЧАСТЬ 1

— Черт, — вздохнула Нина убито. — Черт! — отбросила смятую травинку и раздраженно сорвала новую.

Мы сидели на берегу. Великая шотландская река Твид катила мимо свои древние волны. И наплевать ей было, что тут две растерянные молодые женщины ждут полицию. И плевать, что у самой кромки воды лежит труп. И уж тем более ее не волновало, что в развалинах баронского замка сибирский киборг охраняет осколки робота-снайпера нефедерального производства.

Она текла себе и текла. Как текла две тысячи лет назад и как будет течь через тысячу лет, когда про двух женщин, труп, киборга и робота все позабудут.

— Дел?

Я кивнула.

— Август скоро вернется? — с надеждой спросила Нина.

— Понятия не имею.

— Черт.

Я промолчала.

— А ты без него точно не можешь заключить договор о расследовании?

— Почему не могу? Могу.

— Слушай, я просто не в курсе: если я, например, заключаю с тобой договор, я обязана что-то говорить полиции?

— Ты и так не обязана. Это задача детектива — убедить тебя помогать следствию. Другое дело, что молчание может сработать против тебя.

— Нет, нет. Вот смотри: я тебе расскажу все, а полиции могу не рассказывать вообще ничего? Это не будет использовано против меня?

— Если у полиции будет подозрение, что ты виновна, тебя задержат в любом случае.

— Да это фиг бы с ним... Ну то есть не совсем... Присмотришь за моим сыном, если что?

Я тоже потянулась за травинкой.

— Что ты натворила?

— Да я ничего. Не, честно. Просто я знаю этого парня. Его зовут... звали Мигель Баш. Ты не думай, он мне даже не нравился. И я ему... не знаю, но вел он себя так, словно у меня нет пола. Странно для эльдорадца, да? Они ж горячие, строят глазки всем подряд, а он эльдорадец. Беженец. Прости, я так скомканно... Короче, мы знакомы. И я думаю, его убили из-за меня. Он мне одну тайну доверил, не тайну даже, а так, намек, а я... Ну, у меня был сложный период, ты знаешь, в общем, я проболталась. Да нет, это не то, что ты думаешь, там была угроза для другого

человека, я его предупредила. А могли подумать, что это сделал Мигель. И теперь его убрали. За длинный язык. А я не могу, вот хоть режь меня, не могу этого рассказать в полиции. Потому что полиция только начнет, а потом за дело возьмутся федералы, и Йен все узнает...

Ничего себе детектив, подумала я. Какие, однако, знакомства у нашей примадонны. Что за чушь... Идиотизм... Давно никому не удавалось так меня ошарашить. Мигель откровенничал с Ниной? Зачем? Хотел передать сообщение? Кому? Мне? Ладно, разберемся. Сейчас надо эту дуреху выручать.

— Притворяться умеешь?

— Что? А, да, конечно. Я невеликая актриса, но любой, кто выходит на сцену, немного того... актер...

— Тогда рыдай, — очень равнодушно посоветовала я, уже заметив вдали полицейскую машину.

— Рыдать? А, поняла.

И сидит, главное дело, глазами лупает.

Я пихнула ее в бок:

— Ты плакать будешь или как?!

Нина тут же зашла в самой натуральной истерике, какую я только видела. Ничего себе «невеликая актриса»! Я обняла ее за содрогавшиеся плечи и тихо зашептала на ухо:

— Ты ничего не знаешь. Ты в шоке. Ты известная певица, тонкая натура. На тебя напали собаки, потом ты увидела, как убили человека.

Ты вообще его не разглядела, не знаешь, встречались ли вы когда-нибудь или нет. Тебе не до того было, чтобы разглядывать. Ты сначала решила, что он ранен, поэтому помогла мне вытащить парня из воды и перевернуть. Но когда увидела рану, потеряла душевное равновесие. Тебе нужен покой и тишина. Ты на адреналине еще побегала за мной, уже ни черта не соображая, а сейчас у тебя отходняк. Ты...

— Да знаю я! — сквозь зубы и рыдания процедила Нина. — Вообще, пусть спросят у ребят с Эвереста, какая я нервная!

Будут они спрашивать, как же. Вот прямо вижу, как полицейские узнают у своих коллег с Эвереста, правда ли Нина Осси способна разрыдаться при виде трупа. Скорей уж их заинтересует мое прошлое. А мое прошлое такое, что лучше бы вовсе не заикаться о нем.

Хотя... А почему, собственно говоря, нет?

И я набрала номер федерального агента Харрис.

* * *

Вера Харрис, аккуратная женщина не первой молодости, была все еще очень привлекательна. Чуть выше среднего роста, сухощавая, гладкая и строгая. Ровная стрижка в стиле «маленькая головка» облегла ее правильный череп буквально волосок к волоску. Приличная прямая юбка из твида достигала точно середины колена. Маки-

яж — сдержанный, в естественных тонах. Жакет — самую малость притален, и то потому, что старомодно длинный. Был бы прямым — казался бы мешковатым, это непроизвольно притягивало бы взгляды, а Вера не хотела ничего притягивать. Она всегда точно знала, чего хочет. На работе — только агент. Дома — только жена и мать. Я ни капельки не сомневалась, что, придя домой, она снимает твидовый костюм и прячет его в самый темный угол гардероба, надевает платье в цветочек или даже шелковое кимоно, смывает с гладкой головы средства для укладки волос и превращается в растрепанную веселую птичку с ласковой кличкой Лоло или Виви. Идет готовить ужин для семьи, используя рецепты бабушки, играет с детьми в куклы, а с мужем перед сном — в покер на раздевание. Но все это — лишь до того момента, когда утром включается будильник. Тогда она принимает душ, уходит в гардеробную — и перевоплощается в агента Харрис.

Мне очень нравилась эта женщина. Иногда я мечтала, что уйду от Августа, попрошусь к федералам и буду у Веры стажером.

Мы по-прежнему сидели на берегу реки. Для нас с Ниной принесли раскладные стульчики. Нина так вошла в роль, что ее разобрал нешуточный озноб. Она кутала плечи в три шерстяных одеяла, грела пальцы о большую кружку с горячим чаем и всхлипывала с раздражающей регулярностью. Как машина. Каждые тридцать секунд — хлоп-хлоп. Агент Харрис при встрече

оглядела ее с нескрываемым сомнением, ничего не сказала. И вопросы она задавала только мне.

Хлюп-хлюп.

Вера Харрис стояла, обхватив себя за локти, между мной и кромкой речной воды. Она не предложила вызвать врача для Нины. Она отогнала от нас полицию и неведомо откуда взявшуюся пару местных репортеров-любителей. Я рассказала ей в точности все, как было: мы с Ниной шли по берегу, увидели молодого человека, он удил рыбу, на нас бросились его собаки, Василиса задала им взбучку, и тут — бац! Бац!.. Все по-честному, вплоть до того момента, как мы нашли Василису, убившую робота-снайпера в развалинах баронского замка. Что случилось дальше, для расследования значения не имело. Мы с Ниной — просто случайные свидетельницы. Видели и знаем ровно столько, сколько любые две местные женщины на нашем месте. Да, конечно, я много раз встречала этого парня. Он тут удил рыбу ежедневно. Конечно, я знаю, где он живет, бывала в том бутике, все мечтала подобрать себе ботиночки для прогулок по холмам. Нет, не подобрала. Однажды почти уже купила, но цвет не подошел. Да, убитый был приметным человеком. Во-первых, никто в Пиблс не ходит на рыбалку каждый день. Во-вторых, эти его невоспитанные собачонки запомнились не только всем соседям, но и каждому, кто вздумал бы прогуляться по этому берегу реки. Где собачки? Не знаю, наверное, домой удрали.

Хлюп-хлюп.

Мне уже хотелось стукнуть Нину. Она могла выбрать что-нибудь другое, если так уж надо симулировать стереотипию на почве стресса. Подзреваю, моя улыбка была вовсе не сочувствующей, когда я рассказывала Вере Харрис о тонкой нервной организации знаменитой певицы Нины Осси. Конечно, я припомнила и события на Эвересте, когда Нина оказалась в составе нашей группы, обстрелянной неизвестным снайпером.

Хлюп-хлюп.

Я строила планы изощренной мести. По возвращении в поместье Нина наверняка попросит бренди. Фиг ей будет, а не бренди.

Хлюп-хлюп.

— Мисс Берг, — сказала вдруг Вера Харрис, — а вы имеете право подписывать договоры на расследование в отсутствие вашего босса?

— Да, — ответила я, отметив заодно подчеркнутую официальность тона и обращения.

Вообще-то мы с Верой были на «ты». Познакомились при печальных обстоятельствах — я в качестве свидетеля убийства, она в качестве агента. Но уже при следующей встрече оказалось, что у нас много общего. Когда я вернулась из Шанхая, мы случайно встретились с ней в городе, разговорились. При посторонних Вера соблюдала некоторые формальности в общении, разумеется, однако ж не настолько официозные.

— Понятно, — сказала она. — Может быть, это и к лучшему. В таком случае... — она еще

раз оглядела Нину, — не буду вас задерживать. Надеюсь, что вы еще погостите в нашей славной стране.

— Я собираюсь пробыть здесь до возвращения моего босса. Если мне потребуется выехать, я поставлю вас в известность.

Вера покосилась на Нину. О ней она не сказала ничего. И даже не намекнула, что рассчитывает на сотрудничество со мной, если я что-то выну из Нины.

Нас с Ниной давно уже ожидал Лур — я сообщила в поместье, что случилась беда, и мне немедленно прислали стюарда. Так, на всякий случай, чтобы под рукой был вышколенный слуга. Мы вернули полицейские одеяла, Лур тут же укутал Нину толстым пледом, подставил ей руку для опоры и бережно повел по дороге к поместью.

Хлюп-хлюп.

— Прекрати, — прошипела я сквозь зубы. — Твои всхлипы меня бесят.

— Не могу, — так же тихо, но злобно ответила Нина. — Одеяла ни фига не шерстяные, а синтетические, а у меня на эту дрянь аллергия. Скажи еще спасибо, что я вытерпела, пока ты чесала языком. Не могла поскорей отделаться?!

Я посмотрела на нее внимательно. Толстый, распухший красный нос, глазки-щелочки, лицо в пятнах. Лур немедленно подал ей платок:

— Хлопковый, мисс Осси. Ни одной синтетической ниточки. А плед — чистошерстяной.

Изготовлен в точном соответствии с шотландскими традициями, включая окраску растительными средствами.

Хлюп-хлюп.

— Спасибо, Лур.

— И конечно, тебе сейчас потребуется врач, потому что при себе нет ничего от аллергии. На этом основании ты откажешься от всяких рассказов.

— Слушай! — возмутилась Нина. — Между прочим, мне плохо! У меня через час отек гортани будет! Врач на фиг не нужен, и лекарства у меня есть. А что мне нужно, так это глоток бренди с чаем. И спать. И еще договор на расследование!

— Что тебе нужно расследовать?! Дура, ты ж свидетель! Ты не жертва, не убийца...

Хлюп-хлюп.

— Я еще какая жертва. Между прочим, меня шантажировали!

— Какой интересный поворот событий.

— Друзья вот этого парня, убитого!

— Рассказывай, пока идем.

— Завтра. Сейчас не могу. — Хлюп-хлюп. — Завтра я оклемаюсь и все расскажу. Я хоть морально подготовлюсь... Делла, ты ж не понимаешь, мне, чтоб рассказать, надо хоть с мыслями собраться, а у меня одни эмоции! Тебе факты нужны, а не мое нытье! Ну и погоди, я их вспомню, эти факты.

Почему-то я ничего другого от Нины и не ожидала.

* * *

Плохи мои дела.

Не знаю, есть ли еще одна профессия, кроме разведчика, где внезапное повышение по службе означает, что у тебя проблемы. Точнее, у кого-то проблемы, и этот кто-то решил: самое оно свалить их на тебя и умыть руки. А уж когда ты это повышение никак не должен получить — по объективным причинам, — можно смело оповещать родню, что на тебя упал катаклизм вселенского масштаба.

Я держала в руках красиво оформленное письмо из министерства. Меня повысили в звании, присвоив чин майора.

Нет-нет, я объясню всю нелепость происходящего. Наши вооруженные силы устроены чрезвычайно замороченно — когда я, например, рассказывала китайцам, они даже удивлялись. Наивные парни думали, что у них сложно и трудно. Куда им до нас.

Во-первых, у нас система параллельных званий. К примеру, можно быть пехотным лейтенантом и полковником военно-космического флота. Запросто. В колледже ты получаешь образование по узкой специальности, дослуживаешься, к примеру, до капитана, переходишь в другие войска — и там снова лейтенант. Причем тебя ждет стажировка с последующей аттестацией — поскольку образования по новой узкой специальности у тебя нет. Базового колледжа вполне до-

статочно, чтобы тебе не пришлось заново изучать теорию военного дела, а что касается практики, то ты изучишь ее на месте. Пока стажируешься. Исключение — если тебя переводят приказом командования с сохранением воинского звания. Но переаттестация все равно будет.

При этом у нас есть «гражданские» звания. Они присваиваются согласно занимаемой должности. Например, губернатор или владелец колонии — всегда полковник внешней обороны. Что характерно, тут не предусмотрено ни обучения, ни аттестации. Предполагается, что человек посетит хотя бы краткосрочные курсы по отражению внешней угрозы, но на практике в каждой колонии либо есть «зам по войне», профессиональный военный, либо сам владелец-губернатор в прошлом боевой офицер. Звание налагает обязанности, за неисполнение которых дерут три шкуры, а могут и освободить от занимаемой должности — если это работа, а не владение. Ты должен курировать местный волонтерский полк, регулярно проводить учения, следить за состоянием оборонных колец и так далее. Тем не менее в случае реальной войны такие «полковники» будут командовать разве что теми самыми волонтерскими полками, ну и руководить гражданской обороной. А всем прочим займется присланный из министерства офицер.

Мой босс, Август Маккинби, ставший герцогом Кларийским в шесть лет, немедленно получил соответствующее звание. Смешно — шести-